

ЗАБОР МЕЖДУ НАМИ

РОМАН

Вадим Берри
Забор между нами

«Автор»

2026

Берри В.

Забор между нами / В. Берри — «Автор», 2026

Джек Салливан переезжает в маленький американский городок Ред-Крик, мечтая о собственной земле, тишине и жизни без чужих указаний. Но вместе со старым ранчо ему достаётся упрямый сосед Итан Картер, общий источник воды, своенравная корова Бэтти и забор, который никак не желает оставаться границей. Спор из-за земли быстро превращается в настоящее соревнование: скот против овощей, ранчо против фермы, гордость против здравого смысла. Однако засуха, ярмарка и разрушительная буря заставляют соседей понять, что иногда единственный способ сохранить своё — начать действовать сообща. «Забор между нами» — тёплая комедийная драма о двух упряמצах, неожиданной дружбе и месте, которое становится домом.

© Берри В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Чужая сторона	7
Глава 1. Своя земля	7
Глава 2. Человек за сеткой	9
Глава 3. Ящик номер один	11
Глава 4. Город, который всё видел	13
Глава 5. Ужин без свидетелей	15
Глава 6. Пять минут воды	17
Глава 7. Глория и остальные	19
Глава 8. Диагноз	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вадим Берри

Забор между нами

ЗАБОР МЕЖДУ НАМИ

Роман

Вадим Берри

© Вадим Берри, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. Чужая сторона

Глава 1. Своя земля

Глава 2. Человек за сеткой

Глава 3. Ящик номер один

Глава 4. Город, который всё видел

Глава 5. Ужин без свидетелей

Глава 6. Пять минут воды

Глава 7. Глория и остальные

Глава 8. Диагноз

Глава 9. То, что растёт между

Глава 10. Аукцион

Глава 11. Первый дождь

Глава 12. Ночная смена

Интерлюдия. О том, как устроен Ред-Крик

Интерлюдия. Бэтти

Часть вторая. Урожай

Глава 13. Двенадцать початков

Глава 14. Это всего лишь кукуруза

Глава 15. Одиннадцать чужих

Глава 16. Лента на двоих

Глава 17. Зелёное небо

Часть третья. После ветра

Глава 18. Дом легче коровы

Глава 19. Последнее слово

Глава 20. Список утраченного

Глава 21. Ночная колонна

Глава 22. Сорок один день

Глава 23. Первый общий счёт

Глава 24. Старый ручей

Глава 25. Кривая веранда

Глава 26. Линия на карте

Часть четвёртая. Общий год

Глава 27. Первый снег

Глава 28. Мама Джека

Глава 29. Огуречный кризис

Глава 30. День рождения

Глава 31. Огонь на холме

Глава 32. Человек из банка

Глава 33. Кто здесь главный

Глава 34. Засуха

Глава 35. Голубая лента

Глава 36. Нигде и везде

Эпилог. Следующий сезон

Часть первая. Чужая сторона

Глава 1. Своя земля

К полудню левая рука Джека приобрела цвет крепкого чая, а правая сохранила благородную бледность человека, который всю жизнь сидел в помещении. Он несколько раз менял руки на руле, пытаясь восстановить справедливость, но правая быстро уставала. Тогда он снова выставлял левый локоть в окно, и ветер натягивал короткий рукав футболки ровно по будущей границе загара.

Чёрный пикап был велик даже для этой дороги. В кузове подпрыгивали матрас, ящики с инструментами и старое кресло-качалка, купленное на распродаже только потому, что, по мнению Джека, у каждого настоящего ранчо должна быть веранда, а у каждой веранды — кресло, в котором хозяин молча осуждает проезжающих.

Бумер, пёс неопределённой породы и совершенно определённого размера, ловил пастью ветер. Иногда он просовывал голову между сиденьями, проверяя, не изменилось ли у хозяина решение.

— Не изменилось, — сказал Джек. — Своя земля, свой дом, никакого начальства.

Бумер лизнул его в ухо.

— И никаких соседей поблизости. Это главное.

Навигатор потребовал развернуться. Джек выключил звук.

— Первое увольнение на моей земле.

На пассажирском сиденье лежала папка с договором купли-продажи. Джек время от времени касался её пальцами. Бумага была настоящая, печати — настоящие, долг перед банком — пугающе настоящий. Но и земля теперь была его. Сто восемьдесят акров сухой травы, старый дом, сарай, общая скважина и линия забора, отмеченная на кадастровом плане красным карандашом.

Радио зашипело, проглотило половину кантри-песни и заговорило голосом местного диктора:

— В Ред-Крике без осадков сорок третий день. Власти округа напоминают: если вам кажется, что трава слишком сухая для костра, вам не кажется.

— Сорок три дня — не засуха, — сказал Джек. — Это характер.

Впереди возникла выцветшая табличка: «РЕД-КРИК. НАСЕЛЕНИЕ 842». Кто-то написал снизу: «СПОРНЫЕ — 843».

Город оказался длинной главной улицей, пересечённой железной дорогой. Закусочная, почта, магазин сельхозтоваров, мастерская, церковь, два бара — один закрытый, второй приотворяющийся рестораном. Джек проехал не останавливаясь. Ему хотелось увидеть дом до того, как город увидит его.

За последним перекрёстком асфальт кончился. Пикап поднял облако красной пыли и через десять минут свернул к воротам, которые держались на одной петле и упрямстве прежнего хозяина.

Дом был хуже, чем на фотографиях.

Крыша просела над кухней. Краска со стен сходила длинными лоскутами. Водяная башня скрипела, хотя ветра почти не было. Сарай наклонился так, будто собирался сообщить соседу секрет. Посреди двора торчал сухой колодец, в котором отражалось только белое небо.

Джек вышел из машины и долго стоял, положив ладони на пояс. Бумер сел рядом.

— Нормально, — произнёс Джек.

Дом ответил скрипом.

— Крепкое место.

С крыши съехал кусок черепицы и разбился у крыльца.

— Косметика.

Он поставил ногу на первую ступеньку. Доска проломилась, и Джек провалился по колено. Бумер радостно залаял, решив, что началась игра.

— Проверка фундамента пройдена.

Высвободив сапог, Джек услышал смех. Не громкий, но достаточно близкий, чтобы разрушить представление об отсутствии соседей.

За проволоочной сеткой стоял мужчина примерно его возраста — худой, загорелый, в выцветшей футболке и рабочих перчатках. В руках он держал корзину помидоров. За ним ровными зелёными стенами поднималась кукуруза.

— Ты либо новый сосед, — сказал незнакомец, — либо самый уверенный грабитель в округе.

Джек отряхнул джинсы.

— Хозяин. Джек.

— Итан. У меня овощи. У тебя, судя по дому, сквозняк.

— Сквозняк бесплатный. Овощи подозрительно цветные.

Итан поставил корзину на землю и протянул руку через сетку. Джек пожал её. Оба сжали чуть сильнее, чем требовалось, и ни один не отпустил первым.

Из кукурузы вышла красно-пёстрая корова с колокольчиком на шее. Она остановилась возле Итана, посмотрела на Джека, затем — на его пустое пастбище.

— А это что? — спросил Джек.

— Бэтти.

— Я вижу, что не трактор.

— Бэтти не просто корова. Она контроль качества.

Корова просунула голову сквозь проволоку и потянулась к сухой траве на стороне Джека.

— Вижу, как твоя Бэтти смотрит на мою землю.

— У тебя там ничего нет.

— Вот поэтому и смотрит. Мечтает.

Итан улыбнулся.

— Бэтти не мечтает. Бэтти планирует.

Джек осторожно отодвинул коровью морду на соседскую сторону. Бэтти подождала секунду и просунула голову обратно.

В тот момент Джек впервые понял, что купил не только землю. Вместе с ней ему достались сосед, корова, старая сетка и невидимая война, которая, судя по лицу Итана, уже считалась объявленной.

И, к собственному удивлению, Джек почувствовал себя почти дома.

Глава 2. Человек за сеткой

Итан увидел пикап задолго до того, как услышал мотор. Над дорогой поднялась пыль, и птицы разом слетели с телефонного провода. Так приезжали либо люди, очень довольные своей машиной, либо люди, не знавшие, что после поворота начинается гребёнка. Новый сосед, как выяснилось, относился к обеим категориям.

О продаже ранчо Итан знал давно. Прежний хозяин, мистер Грей, уехал к дочери после того, как третий раз забыл закрыть ворота и нашёл коров возле городской школы. Земля пустовала почти год. За это время Итан привык пользоваться старой калиткой, иногда проводить Бэтти к ручью и не думать, где заканчивается его участок.

Теперь приехал человек, который уже в первый час произнёс слово «моя» чаще, чем мистер Грей за десять лет.

Итан шёл вдоль забора со своей стороны, а Джек — со своей. Джек держал кадастровый план и каждые двадцать шагов смотрел то на бумагу, то на столбы, словно подозревал их в перемещении.

— Граница идёт отсюда до сухого вяза, — сказал Итан. — Твоя сторона там, где всё умерло. Моя — где всё растёт.

— У меня земля отдыхает перед великими свершениями.

— Давно отдыхает?

— Теперь недолго.

Джек остановился возле самодельной калитки.

— Это что?

— Калитка.

— Вижу. Зачем она в моём заборе?

— Чтобы твоя половина мира могла здороваться с моей.

— Моя половина не общительная.

Джек нашёл возле столба ржавую цепь и дважды обмотал ею калитку. Бэтти подошла и толкнула створку лбом. Цепь соскользнула, калитка открылась.

Итан посмотрел на небо, чтобы сосед не увидел улыбки.

— Контроль качества, — напомнил он.

Джек снова закрыл калитку, на этот раз внимательнее.

С ним было всё ясно — по крайней мере, Итан так решил. Городской человек, пересмотревший фильмов про ранчо. Купил пикап, сапоги и землю, теперь ожидал, что коровы сами выстроятся на закате. Через полгода поймёт стоимость корма, ремонта насоса и ветеринара, а весной обнаружит, что ручей не читает кадастровые планы. Потом продаст землю Коулу Барнсу и уедет, рассказывая знакомым, что сельская жизнь оказалась «не его темпом».

Итан видел таких.

Но вечером, когда солнце ушло за сарай, он заметил свет в доме Джека. Новый сосед не распаковывал вещи. Он латал крышу. Один, без страховки, стоя на лестнице, которую следовало сжечь из милосердия.

Итан некоторое время смотрел, затем взял свою лестницу и понёс к забору.

— Эта выдержит, — крикнул он.

Джек посмотрел вниз.

— Моя тоже держит.

В этот момент перекладина под его ногой треснула.

— Вижу.

— Я почти закончил.

— Тогда упадёшь уже после работы. Рационально.

Итан поставил хорошую лестницу у сетки и отошёл. Джек ещё минуту стоял на своей, защищая принцип. Потом спустился, молча перенёс соседскую лестницу к дому и поднялся снова.

Через час он вернул её. К верхней перекладине был прикручен новый металлический уголок.

— Там шаталось, — сказал Джек.

— Я двадцать лет по ней лазил.

— Значит, двадцать лет неправильно.

Итан провёл пальцем по гладкому металлу. Уголок был поставлен аккуратно.

— Спасибо.

— Не за что. Она стояла на моей земле.

— Конечно.

Джек ушёл. Итан отнёс лестницу в сарай и поставил на обычное место. Бэтти наблюдала из стойла.

— Не смотри так, — сказал ей Итан. — Он всё равно не задержится.

Бэтти звякнула колокольчиком.

— Сколько?

Корова потянулась к сену.

— Полгода — щедро. Я даю четыре месяца.

Ночью Итан проснулся от стука. Сначала подумал, что ветер раскачивает ставни, но звук шёл со стороны соседнего дома: молоток, пауза, снова молоток. На часах было без десяти два.

Он открыл окно.

— Джек!

Стук прекратился.

— Что?

— Нормальные люди ночью спят!

— Нормальные дома ночью не протекают!

— Дождя нет сорок три дня!

— Вот и чиню заранее!

Итан закрыл окно. Через минуту молоток застучал снова, но теперь тише — Джек подложил под доску тряпку.

Итан лёг и поймал себя на том, что улыбается.

Четыре месяца, решил он. Может быть, пять.

Глава 3. Ящик номер один

Почтовый ящик Итана стоял у дороги с девяносто восьмью года. Когда-то он был зелёным, потом выгорел до цвета старой воды. Дверца закрывалась только после удара снизу, на боку сохранилась наклейка с орлом, а внутри зимой поселилась мышь, которую Итан так и не выселил — просто оставлял письма ближе к дверце.

Новый ящик Джека появился на третий день. Чёрный, огромный и блестящий, он напоминал сейф, выставленный на обочину в ожидании ограбления. Джек укрепил столб бетонной смесью и проверил уровнем с четырёх сторон.

— Ты ждёшь почту или артиллерийский обстрел? — спросил Итан.

— Вещь должна стоять надёжно.

— Мой стоит двадцать восемь лет.

— Твой наклонён.

— Он кланяется почтальону.

Джек проигнорировал это и сел в пикап. Ему предстояло впервые подцепить прицеп. Итан задержался возле дороги исключительно потому, что поливал молодые тыквы и не имел никакого отношения к ожидаемой катастрофе.

Пикап сдал назад. Раздался сигнал парктроника. Джек высунул голову из окна, выровнял машину, снова сдал. Прицеп остался на месте. Старый зелёный ящик совершил медленный полный оборот и упал в канаву.

Итан выключил воду.

Джек вышел, посмотрел на лежащий ящик и затем на Итана.

— Он стоял близко к дороге.

— Он стоял там с девяносто восьмью года.

— Вот. Потерял бдительность.

— Я пришлю тебе счёт.

— Куда?

Итан посмотрел в канаву. Несколько секунд они сохраняли серьёзность. Первым отвернулся Джек.

— Починю.

— Не надо. Я сам.

— Я сбил — я починю.

— Ты ещё и забор мой починишь после того, как на него помотришь?

— Если увижу, что кривой.

Они вытащили ящик. Деревянный столб треснул у основания. Джек принёс из сарая доски, пилу и банку шурупов. Итан держал стойку, хотя его об этом не просили.

— Наклонил вправо, — сказал он.

— Это перспектива.

— Перспектива, что он опять упадёт.

— Если бы ты поставил бетон, он пережил бы удар.

— Почтовые ящики обычно не проектируют под твоё вождение.

Мимо проехала машина шерифа. Мэри Холт сбросила скорость, оценила сцену и опустила стекло.

— Я ничего не видела, — сообщила она. — Пока.

Когда работа была закончена, Итан дёрнул ящик. Тот держался.

— Неплохо.

— Знаю.

— Я про ящик. Вождение всё ещё преступление.

На следующий день Джек снова сдавал к прицепу. На этот раз Итан поставил возле ящика два ярких ведра. Пикап обошёл первое, раздавил второе и зеркалом зацепил дверцу.

Ящик устоял, зато открылся и выплюнул письма на дорогу.

Томми, пятнадцатилетний помощник Итана, наблюдал с велосипеда. Он молча поднял кусок картона с нарисованной цифрой «2».

— Что это? — спросил Джек.

— Счёт сезона, — ответил Томми.

— Какого сезона?

— Охоты на ящик.

Итан смеялся так, что пришлось опереться о столб.

Джек собрал письма, сложил их в ящик и захлопнул дверцу.

— Последний раз.

Через неделю ящик был сбит в третий раз. На этот раз за рулём сидел Итан, которого Джек учил сдавать с прицепом.

Они вышли из пикапа и посмотрели на знакомую картину в канаве.

— Он стоял близко к дороге, — сказал Итан.

Джек медленно повернул к нему голову.

— Он стоял там с девяносто восьмого года, — продолжил Итан. — Потерял бдительность.

Томми поднял табличку «3».

Джек пытался сохранить достоинство, но не выдержал. Смех начался с короткого звука, похожего на кашель, а затем стал таким громким, что Бэтти пришла проверить, что случилось.

Они починили ящик в третий раз. Теперь Джек залил основание бетоном, а Итан покрасил столб в ярко-жёлтый цвет. Наверху Томми написал чёрной краской: «ВЫЖИВШИЙ».

Так у дороги появился первый общий проект двух соседей. Ни один из них ещё не называл его общим.

Глава 4. Город, который всё видел

Ред-Крик узнал о новом хозяине ранчо ещё до того, как Джек впервые вошёл в закусочную. Почтальон сообщил, что у ворот появился пикап размером с муниципальный бюджет. Продавец топлива добавил, что водитель заправил полный бак и не спросил цену, значит, либо богат, либо пока не понял местных расстояний. Мэри получила оба сообщения, хотя ни одно не являлось преступлением.

Джек вошёл в «У Паркер» вечером, когда двенадцать столиков были заняты наполовину, а свободная половина наблюдала за дверью. Он выбрал место у стены. Итан уже сидел у окна с овощным пирогом.

— Свободных столов много, — сказал Джек, когда миссис Паркер усадила его напротив.

— Здесь лучше свет.

— На улице темно.

— Значит, никому не мешает.

На стене висели фотографии ярмарки. Джек нашёл Коула на трёх последних: одинаковая улыбка, разные кубки. Ниже была старая фотография общего ранчо до раздела. Он ещё не знал людей на ней.

Миссис Паркер принесла стейк и положила рядом два бланка.

— Новый житель обязан заявиться на ярмарку.

— По какому закону?

— По моему.

Мэри, сидевшая через стол, подняла кружку.

— В округе есть законы посильнее, но этот исполняют лучше.

Итан вписал себя в конкурс урожая. Джек выбрал скот, хотя коров у него ещё не было.

— Когда заведёшь? — спросил Итан.

— Скоро.

— Это сельскохозяйственный термин?

— Когда ты вырастишь овощ, который можно есть без извинений.

Так родился спор о посуде. Миссис Паркер объявила, что проигравший главный конкурс моет тарелки после праздничного ужина. Коул, проходя мимо, заметил, что мыть будут оба.

— Если успеете завести то, с чем собираетесь проигрывать, — добавил он.

Джек закрыл бланк ладонью.

— Не продаёшь случайно дальше пастбище? — спросил Коул. — Цена земли поднялась. Я дал бы честно.

— Я только приехал.

— Поэтому ещё можешь уехать без потерь.

— Не слушай, — сказал Итан. — Потери у нас начинаются со второго года.

Джек не улыбнулся. Он увидел в вопросе Коула то, чего боялся: чужую уверенность, что новый хозяин не выдержит. Именно так говорили знакомые, когда он продал квартиру и вложил накопления в землю. Именно так молчала мать, рассматривая фотографии старого дома.

— Земля не продаётся.

Коул пожал плечами и отошёл. Итан больше не шутил до конца ужина.

После закусочной Джек заехал в магазин. Купил рабочие перчатки, соль, фонари, мышеловки и книгу «Основы содержания мясного скота». Продавец положил покупки в коробку.

— Совет бесплатно, — сказал он. — Если Док говорит звать его ночью, звоните ночью. Если говорит подождать до утра — всё равно звоните ночью, чтобы удостовериться.

— А про соседа советы есть?

— Про Итана? Не берите у него кабачки в августе. Он выращивает больше, чем способен съесть город, и начинает оставлять их в чужих машинах.

Возле выхода Джек столкнулся с Мэри.

— Мне нужен контакт ближайшего соседа на случай пожара.

— Запишите Итана.

— Вы знакомы три дня.

— Зато живёт близко.

На улице Итан грузил пустые ящики в тракторный прицеп.

— Мэри говорит, ты мой экстренный контакт.

— Я не соглашался.

— Я тоже.

— Прекрасное начало доверия.

Джек помог поднять последний ящик. Тот оказался тяжелее, чем выглядел, и мужчины едва не уронили его.

— Что там?

— Банки с семенами.

— Почему так тяжело?

— Потому что я не выращиваю воздух.

Они поставили ящик. Итан уже сел на трактор, когда Джек спросил:

— Коул всегда предлагает купить чужую землю?

— Только ту, которую хочет.

— Мою хочет?

— Твою скважину. Поле без воды ему не нужно.

— Она общая.

— Поэтому хочет обе.

Итан завёл мотор.

— Не продавай в первый год. Даже если будет плохо. Первый год земля проверяет, зачем ты пришёл.

— А второй?

— Во второй начинаешь проверять её.

Трактор уехал. Джек остался возле магазина с коробкой и новой мыслью: Итан, который будто ждал его поражения, только что дал единственный совет, не похожий на предсказание неудачи.

Ночью Джек записал его номер в телефон. В графе имени сначала набрал «Сосед». Подумал и заменил на «Итан — овощи».

В соседнем доме телефон Итана сохранил новый контакт как «Джек — пикап».

Глава 5. Ужин без свидетелей

Корзина овощей вернулась из мусорного бака на кухню Джека спустя ровно минуту после того, как Итан скрылся за кукурузой. Джек вымыл каждый помидор дважды, хотя они пролежали сверху и ничем не испачкались.

Холодильник содержал мясо, горчицу, молоко и обещание когда-нибудь начать питаться правильно. Джек нарезал перец слишком толсто, кабачок слишком тонко, помидор превратил в неровные части. Всё бросил на сковороду одновременно.

Через пять минут дом наполнился дымом. Бумер отошёл к двери.

— Не драматизируй.

Пёс поскрёб лапой порог.

В окно постучали. Итан держал веточку базилика.

— Это не подачка. Пожарная профилактика.

— Я всё контролировал.

— Твой пёс подал сигнал бедствия.

Бумер дважды гавкнул.

— Предатель.

Итан вошёл, выключил огонь, отставил сковороду и открыл второе окно. На кухне ещё не было стола, поэтому разделочную доску положили на коробку с посудой.

— Кабачок сначала, помидор потом.

— Почему?

— Потому что один должен приготовиться, а второй — не исчезнуть.

— Овощи слишком требовательные.

— В отличие от коров, которые сами строят сарай и вызывают ветеринара.

Они спасли половину ужина. Ели стоя прямо со сковороды. Джек достал две бутылки пива.

— Это не совместный ужин, — предупредил он.

— Конечно. Это расследование пожара.

Итан заметил на коробке фотографию Джека с отцом. Оба стояли возле чужого, судя по вывеске, ранчо.

— Твой отец держал скот?

— Недолго.

Джек убрал фотографию в ящик. Итан понял границу и не стал пересекать.

— Мои родители купили участок, когда здесь был один дом, — сказал он. — Потом владельцы разделили землю. Забор ставили зимой. Весной выяснилось, что ручей не согласен.

— Кадастровый план согласен.

— Покажи его воде.

Снаружи Бэтти толкнула калитку. Звякнула цепь.

— Она всегда гуляет где хочет?

— Только если хочет.

— Исчерпывающе.

После еды Итан собрался уходить. Джек завернул в фольгу кусок мяса.

— Бэтти.

— Бэтти не ест мясо.

— Тебе.

— Я не ем подачки.

— Плата за пожарную профилактику.

Итан взял свёрток.

На следующий день на крыльце Джека стояла банка соуса. На крышке было написано: «К МЯСУ. НЕ ПОДАЧКА». Джек попробовал его вечером, обжёг язык и всё равно съел половину банки.

Так начался обмен, который ни один не признавал дружбой. Джек оставлял у калитки молоко, Итан — зелень. Джек чинил ручку лопаты, Итан возвращал инструмент с банкой соевый. Они тщательно придумывали каждому подарку экономическое объяснение.

Однажды миссис Паркер увидела обмен.

— Хорошо, что вы не дружите, — сказала она. — Иначе разорились бы на гостинцах.

Оба потребовали не распространять слухи.

Глава 6. Пять минут воды

Кукуруза сообщала Итану о нехватке воды раньше любых приборов. Утром листья стояли широко, ловили свет; к полудню сворачивались узкими лодочками. На четвёртый день после приезда Джека один дальний ряд не раскрылся даже на рассвете.

Итан раскопал землю ладонью. Сверху она казалась тёмной, но уже через два сантиметра рассыпалась сухой пылью.

Общая скважина находилась возле границы. Насос стоял на стороне Джека, труба делилась под землёй, а два вентиля торчали по разные стороны сетки. При мистере Грее никто не считал минуты: Итан поливал утром, коровы пили вечером. Новый хозяин привёз десять животных и наполнял поилку дважды в день.

Итан открыл свой кран. Из шланга потекла слабая струя.

За сеткой вода с шумом лилась в поилку.

— Скважина общая, — сказал Итан.

Джек стоял возле коров, придерживая шланг сапогом.

— Труба на моей земле.

— Вода под обеими.

— Пусть твоя половина поднимется с твоей стороны.

— Очень смешно.

— Я не шутил.

Итан закрыл центральный вентиль. Вода у Джека исчезла. Три коровы одновременно посмотрели на пустой шланг, затем на хозяина.

Джек открыл вентиль резко. Разбрызгиватель на стороне Итана ожил и ударил ему прямо в грудь. Холодная вода промочила футболку, стекла в сапоги.

— Это объявление войны? — спросил Итан.

— Нет. Сантехника.

В магазине сельхозтоваров они встретились у последней бухты шланга. Джек взялся за одну ручку, Итан — за другую.

— Мне для урожая, — сказал Итан.

— Мне для животных, которые являются урожаем следующего уровня.

— Коровы могут пройти к воде.

— Кукуруза тоже может, если постарается.

Продавец предложил разрезать шланг пополам.

— Нет, — ответили они одновременно.

Из соседнего прохода вышла Мэри с мешком корма на плече.

— В моём отчёте это будет называться «конфликт двух землевладельцев из-за резиновой кишки». Подумайте о наследии.

— Пусть кинет монету, — сказал Джек.

— Почему я?

— Потому что ты закон.

Мэри достала монету. Пока мужчины следили за её полётом, продавец спокойно снял бухту с крючка.

— Она была отложена для миссис Паркер.

На полке остался короткий садовый шланг.

— Его не хватит даже до забора, — сказал Итан.

— Передвинем забор.

Мэри достала блокнот.

— Шутка, — быстро уточнил Джек.

— Записала как признание в будущих намерениях.

Ночью Итан протянул свой старый шланг через щель в сетке. Он собирался подключиться всего на несколько минут: напоить дальний ряд, снять давление с растений, потом всё убрать.

На крыльце щёлкнул затвор.

Джек сидел в кресле-качалке с ружьём на коленях. Ствол смотрел в землю.

— Только сунься ко мне, — сказал он, — солью в зад выстрелю.

— Ты караулишь воду с незаряженным ружьём?

— Откуда знаешь, что незаряженное?

— Патроны у тебя на кухонном столе. Из моего окна видно.

Джек переломил ружьё. Оно действительно было пустым.

— Это запасные.

— А основные где?

— Не твоё дело.

— Потому что их нет?

Итан подключил шланг.

— Пять минут. И получишь помидоры.

— Я подачки не ем.

— Тогда это плата.

— Вымогательство овощами.

Но вентиль он не перекрыл.

Итан сел на нижнюю ступеньку крыльца, сохраняя дистанцию от ружья. Ночной воздух пах нагретой землёй. Вода зажурчала в трубе.

— Зачем купил это место? — спросил Итан.

— Чтобы никто не говорил, что делать.

— И как?

Из сарая донеслось требовательное мычание. Джек поднялся.

— Теперь говорят коровы.

— Они хотя бы по делу.

Пять минут прошли. Итан закрыл воду и смотал шланг.

Утром на столе Джека стояла корзина помидоров, перцев и кабачков с запиской: «ЗА ПЯТЬ МИНУТ».

Увидев Итана за окном, Джек вынес корзину и демонстративно высыпал всё в мусорный бак.

— Я подачки не ем!

Итан пожал плечами и ушёл в поле.

Из-за кукурузы он видел, как через минуту Джек оглянулся, вытащил корзину, отряхнул каждый помидор и унёс в дом.

Итан ничего не сказал. Некоторые победы становились хуже, если объявлять их вслух.

Глава 7. Глория и остальные

Коровы прибыли в четверг утром. Джек встретил грузовик в чистой рубашке, будто животные могли оценить уважение к событию. В документах они проходили под номерами, и это его устраивало. Номера были понятными, не требовали близости и не заставляли волноваться.

Когда задняя дверь открылась, десять коров остались внутри.

— Выход свободный, — сообщил Джек.

Ни одна не двинулась.

Он потряс ведром с кормом. Коровы посмотрели на ведро, потом друг на друга. Джеку показалось, что они обсуждают предложение.

За забором появился Итан. Он дважды свистнул. Первая корова сошла по трапу, за ней остальные.

— Они различают уверенность и рекламный текст, — сказал Итан.

— Не приманивай мой скот.

— Я стою на своей земле.

— Тогда свисти в другую сторону.

Итан указал на крупную рыжую корову.

— У неё имя есть?

— Номер четырнадцать.

— Вот и обиделась. Сам пошёл бы к человеку, который зовёт тебя номером?

— В армии шли.

— Коровы не служили.

Рыжая подошла к сетке. Итан протянул ей ладонь.

— Глория.

Корова ткнулась носом в его пальцы.

— Почему Глория?

— У неё взгляд такой. Будто она знает о тебе правду, но пока молчит.

Джек хотел возразить, но Глория повернулась к нему. Он тихо произнёс имя. Корова подошла и коснулась носом его плеча.

— Только без фамильярности, — сказал он.

— Поздно. Она видела, как ты провалился в крыльцо.

Через два дня Глория стала Глорией официально. Остальные получили имена постепенно: Мэй из-за спокойного взгляда, Рыжая по причине недостатка фантазии, Принцесса — потому что маленькая телица отказалась пить из грязного ведра.

— А говорил, имена не нужны, — заметил Итан.

— Для учёта.

— «Принцесса» — бухгалтерский термин?

— Томми назвал.

Томми, ремонтировавший велосипед у сарая, поднял голову.

— Меня здесь не было.

Первые недели стадо проверяло Джека столь же внимательно, как он его. Коровы находили слабые места в ограде, переворачивали ведра, отказывались идти туда, куда требовалось, и идеально выполняли любую команду, если её случайно подавал Итан.

Однажды телица дёрнулась во время установки бирки. Старый засов вылетел, ворота распахнулись. Десять животных выбежали на пастбище, затем, увлечённые общей свободой, направились к дороге.

Джек бежал следом, размахивая верёвкой.

Итан бросил корзину, вскочил на трактор и перегородил выезд телегой. Потом вывел Бэтти. Звон её колокольчика заставил стадо замедлиться. Коровы развернулись и пошли за ней обратно.

Когда ворота закрылись, Джек опёрся о столб, пытаясь восстановить дыхание.

— Я бы справился.

— Конечно. Штат уже перекрыл бы трассу.

— Спасибо.

— Что?

— Говорю, засов плохой.

Итан принёс длинные винты. Они укрепили ворота вместе. Джек проверил их плечом. Итан — трактором на малом ходу. Ворота выдержали, зато декоративная табличка «РАНЧО САЛЛИВАНА» от вибрации упала в пыль.

— Засов хороший, — сказал Итан.

— Табличка была временной.

— Конечно. Поэтому буквы золотые.

Вечером Томми показал видео побега в закуской. Кто-то успел снять, как Джек несётся за стадом, теряет шляпу, возвращается за ней и снова бежит. Ролик назывался «НОВЫЙ РАНЧЕРО И ЕГО НЕЗАВИСИМЫЙ СКОТ».

— Удали, — потребовал Джек.

— Уже двадцать тысяч просмотров.

— В городе восемьсот человек.

— Коровы вышли на широкий рынок.

Итан смеялся, пока Томми не включил второе видео — с трактором, застрявшим в канаве после героического манёвра.

— Это удаляй тоже, — сказал Итан.

— Второй ролик называется «Овощной мститель».

Они одновременно потянулись к телефону. Томми поднял его над головой.

За соседним столом Мэри открыла блокнот.

— Если разобьёте телефон, — сказала она, — новый покупаете вместе.

Джек сел. Итан сел. Телефон остался цел.

— Мы не делаем ничего вместе, — сказал Джек.

— Никогда, — подтвердил Итан.

Мэри записала дату и подчеркнула их слова дважды.

Глава 8. Диагноз

Насос умер в самый жаркий день месяца.

Сначала он начал кашлять: выдавал воду рывками, с металлическим привкусом и песком. Потом внутри что-то хрустнуло, двигатель взвыл, и из крана вышла последняя струя, похожая на тяжёлый вздох.

Итан стоял возле поникшей кукурузы. Джек — возле пустой поилки. На несколько секунд их обычные разногласия потеряли смысл.

Док Ривера приехал через час. Он был ветеринаром, но в Ред-Крике считалось, что человек, способный понять причину молчания лошади, разберётся и с любым механизмом. Док приложил стетоскоп к корпусу насоса, попросил Джека включить питание и выслушал скрежет.

— Подшипник умер, — сообщил он. — Вал пытается последовать за ним. А ваш договор о совместном пользовании водой умер ещё в восемьдесят шестом.

Он снял крышку. Внутри лежала мёртвая лягушка.

— Вот и управляющий водными ресурсами.

— Её можно оживить? — спросил Итан.

— Насос — возможно. Лягушку — нет.

Стоимость двух новых скважин заставила Джека замолчать. Цена общего ремонта была терпимой, но вал требовалось снимать вдвоём: один держал, другой вытягивал подшипник.

— Я сделаю сам, — сказал Джек.

— Я тоже, — сказал Итан.

— Так вы сломаете либо вал, либо друг друга, — ответил Док. — Вал дороже.

Он оставил инструменты и уехал.

Вечером Итан пришёл к скважине один. Он знал, что поступает глупо, но кукуруза не могла ждать, пока сосед закончит соревнование с собственной гордостью. Вал не двигался. Итан менял рычаг, поливал соединение маслом, ругался, снова тянул. Металл оставался равнодушен.

Около полуночи он сел на крышку и, сам того не заметив, уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.